

УДК 130.122

АНАЛИЗ ПОНИМАНИЯ ДУХОВНОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ НАУЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Н. В. Климова

ANALYSIS OF UNDERSTANDING SPIRITUALITY IN MODERN SCIENTIFIC LITERATURE

N. V. Klimova

В статье анализируются современные подходы к рассмотрению понятия духовности в отечественной психологической науке. Рассматривается соотношение понятий «духовность», «душевность», «нравственность». Автором предложены различные подходы в трактовке феномена духовности, раскрытие его сущности основными направлениями изучения духовности в психологии.

The paper analyses the modern approaches to consideration of the concept of spirituality in domestic psychological science. The ratio of the concepts «spirituality», «warm-heartedness», «moral» is considered. The author offers different approaches the phenomenon of spirituality, discloses its essence by the main aspects of studying spirituality in psychology.

Ключевые слова: духовность, душевность, нравственность, личность, волевые качества, уровни духовности, самореализация, ценностные ориентации.

Keywords: spirituality, warm-heartedness, moral, personality, strong-willed qualities, spirituality levels, self-realization, valuable orientations.

Проблема духовности человека всегда была актуальной. Возрастает интерес к данной проблеме в постсоветский период, о чем свидетельствует увеличение количества работ по данной тематике. Представители разных наук периодически обращаются к изучению феномена духовности и раскрытию ее содержательных характеристик, раскрытию ее сущности. Психологическая наука не является исключением, а скорее наоборот, ученые-психологи наиболее активно исследуют данную категорию как психологическое явление, дифференцируют этапы, пути и критерии формирования духовности. Однако в науке нет четкого определения понятия «духовности» и нет психодиагностических методик, с помощью которых можно измерить духовность человека. Данный факт обусловлен многоплановостью понятия духовности и различных подходов к ее рассмотрению.

В психологическом словаре духовность определяется как «высший уровень развития и саморегуляции зрелой личности, на котором основными мотивационно-смысловыми регуляторами ее жизнедеятельности становятся высшие человеческие ценности» [5].

Очень часто в психолого-педагогических исследованиях понятие духовности рассматривается в единстве с духовно-нравственными качествами, присущими человеку, в результате чего происходит интеграция данных понятий. На наш взгляд, этого делать не следует.

В словаре С. И. Ожегова нравственность определяется через «внутренние, духовные качества, которыми руководствуется человек, этические нормы; правила поведения, определяемые этими качествами» [11, с. 384]. В словарях мы сталкиваемся с отождествлением нравственности и морали, но многие ученые различают эти понятия.

Е. М. Удовиченко определяет содержание нравственности в «практическом выражении морали в поступках и нравах, и поэтому употребляется как синоним морали. Основой нравственности является добрая воля, то есть свободное волеизъявление поступать так или иначе, согласуя при этом свое поведение с нор-

мами морали, с нормами человеческого общежития, считаясь со свободой, интересами и чувствами других людей, или игнорировать их» [12, с. 141].

С нашей точки зрения, понятия мораль, нравственность и духовность не являются тождественными.

И. В. Михалец высказывает мысль о том, что понятие «духовность» не только шире, но и на порядок выше, чем понятие «нравственность» и путь восхождения к духовной ступени лежит только через нравственную ступень [9, с. 3].

В своих исследованиях ученые рассматривают духовность как сложную структуру, включающую в себя: духовную деятельность, духовные потребности, духовные интересы, духовные ценности и отношения.

С. Б. Каверин применяет понятие духовности в контексте меры развития и реализованности духовных потребностей. При этом духовность должна пониматься не как обращение к религии, не только как нравственное самосовершенствование в соответствии с библейскими заповедями, но гораздо шире, как формирование и реализация всего комплекса духовных потребностей личности, и прежде всего – потребности в творчестве, творческом труде [3].

Ю. В. Щербатых приходит к заключению, что любая осознанная и творческая деятельность, осуществляемая в целях познания нового или в интересах других людей, может считаться духовной практикой. К области духовной жизни автор относит направления деятельности, связанные с высшими потребностями, с потребностью к самоактуализации, к свободе, к познанию, к любви и т. д. [13, с. 337].

Д. А. Леонтьев подчеркивает, что важно не отождествлять духовность ни с бескорыстием, ни с творчеством, ни с нравственностью, ни с религиозностью. Ключевым понятием, необходимым для понимания человеческой духовности, как реального феномена, автор выделяет понятие «саморегуляция», понимаемой как система механизмов управления человеком собственным поведением. Духовность выступает как высший уровень саморегуляции, присущий зрелой личности. Понятие духовности исследователь относит

к поведению, побуждаемому не потребностями, а ценностями, полем высших ценностей, оставляющих свободу выбора. Вместе с тем указывая, что духовность это способность человека ориентироваться на ценности и определяться по отношению к ним [7, с. 18].

Исследованием духовности как психологического явления, определением ее как выражение сущности человека, как психологическое качество субъекта, достигшего определенного уровня развития, принцип жизнедеятельности и специфическую активность, направленную на самопознание и саморазвитие, занималась И. М. Ильичева. По ее мнению существует три уровня определения духовности: общефилософский, рассматривающий духовность как отражение идеального в контексте собственной жизнедеятельности; специально-психологический, определяющий духовность как отражательно-информационное, сущностно-потенциальное и функционально-динамическое качество субъекта, проявляющееся в отражении экзистенциальных ценностей человечества в рамках собственной жизни и реализующее себя в поисках её смысла, самоактуализации и ответственности как жизненной необходимости; конкретно-психологический уровень, характеризующий духовность, как осознанную потребность самопознания.

Автор выделяет три группы функций духовности (экзистенциальную, креативную и рефлексивно-управляющую, связанные с ориентацией, саморазвитием, самопознанием субъекта в мире) и главные критерии духовности, которыми выступают приоритетный интерес к основам человеческого Бытия, стремление познать и реализовать свой жизненный потенциал, рефлексия и т. п. [2, с. 245].

К основным формам проявления духовности И. М. Ильичева относит поиски смысла жизни, самоактуализацию и ответственность, наличие осознанных представлений о духовности.

Н. А. Коваль рассматривает духовность как целостное психическое явление поиска истины, добра, красоты, как стержневое проявление направленности личности, как ценностно-смысловое отражение окружающей действительности, усвоение и создание новых духовных ценностей в процессе самореализации личности. Духовность предстает в виде результата процесса приобщения личности к общечеловеческим ценностям и духовной культуре [4, с. 55].

В психологической науке ядро личности связано с ее высшим психическим качеством – духовностью. Духовность – высшее проявление сущности человека, его внутренняя приверженность человеческому, нравственному долгу, подчиненность человека высшему смыслу его бытия. Духовность личности – ее сверхсознание, неугасимая потребность стойкого отвержения всего низменного, беззаветная преданность возвышенным идеалам.

В исследованиях Л. Н. Собчик духовность выступает вершинной категорией в сложном конструкторе личности. Она определяет духовность как «высший уровень самосознания человека и эмоционально дифференцированного отношения к явлениям окружающей жизни. Отмечая, что духовность нельзя подменить высоким интеллектом и эрудицией, в связи с

эмоциональностью присущей данной категории» [10, с. 498].

В работе автор говорит о том, что наполненная духовным богатством жизнь – это образ собственного «Я», наполненный глубокой информацией об окружающем мире, и вместе с тем способность рассматривать свое «Я» в контексте мироздания. В этом процессе личность выступает в роли активного субъекта деятельности, мотивами которой выступает желание понять предназначение в этом мире, придать смысл своей жизни и реализовать свой потенциал. Когда же декларация духовных ценностей служит лишь одним из способов для завоевания авторитета, власти, богатства, используется в сугубо эгоистических целях, следует говорить о «псевдодуховности» [10, с. 498].

Н. В. Марьясова связывает духовность с самореализацией человека и рассматривает ее в контексте интеграции многих смыслообразующих ценностей личности, обуславливающих нравственное поведение и реализацию творческих способностей. Духовность личности и ее самореализация являются диалектически обусловленными категориями, и выражаются в процессе поиска, обретения и осуществления личностью своих основных, жизненных потребностей в самоактуализации и самоутверждении. Духовность личности может выступать основополагающим фактором возможности осуществления личностью реализации своих способностей, своего потенциала в различных формах социальной активности. Духовность определяет не только направленность самореализации личности, но и характер личностной самореализации, которая будет зависеть от приоритетных ценностно-смысловых ориентаций [8].

С. К. Бондырева, Д. В. Колесов в своем исследовании, анализируя природу духовности, говорят о том, что духовное – это, несомненно, возвышенное, но вовсе не обязательно нравственное, наглядным примером чего могут служить проявления религиозного фанатизма. Духовность в психике индивида обязательно должна сочетаться с душевностью, которая не позволяет проявляться жестокости, немилосердию, отсутствию сострадания, которые легко находят себе оправдание в самоценности идеального. Духовное должно проходить через фильтры нравственности. Душевное – это мир чувств, духовное – мир идей. Авторы дают характеристики двух групп черт психики: душевности и духовности, и выделяют подлинную духовность и духовность мнимую (показную), духовность нравственную и духовность безнравственную, позитивную и негативную [1, с. 15, 35].

Так, например, позитивная духовность должна сочетать в себе позитивную душевность, негативная духовность – это сочетание в психике индивида черт духовности с отсутствием черт позитивной душевности. Позитивная душевность – сочетание в психике индивида лучших черт человечности: доброты, отзывчивости, доброжелательности, душевной чуткости, способностью к сочувствию и переживанию (эмпатии). Негативной душевностью является низкий уровень психического развития, примитивизм, отсутствие «света в душе».

Ученые выделяют черты (компоненты) духовности конкретного индивида – черты его психики, которые дают основания считать его духовным:

- широкий кругозор: объем знаний о множественных значимых разноудаленных в пространстве и времени объектах окружающего мира,
- целостная и дифференцированная картина (модель) окружающего мира, обладание развитым мировоззрением и его определенностью,
- творческая инновативность в сочетании с большим или меньшим творческим потенциалом,
- развивающаяся система (совокупность) потребностей с доминированием «высших» (творческих, познавательных, эстетических), но без подавления «низших».

Духовность является высоким уровнем психического развития индивида. В тоже время, духовность не должна рассматриваться как достоинство само по себе, важна еще направленность личности, тип отношения к жизни, наличие черт нравственной развитости.

Таким образом, анализ существующих направлений изучения феномена духовности в психологической литературе позволяет дифференцировать направления в рассмотрении духовности в современной психологии. Ряд ученых (К. А. Абульханова-Славская, И. В. Михалец и др.) рассматривают духовность в тесной взаимосвязи с нравственностью, объединяя их в одно понятие. Другое направление исследований (С. Б. Каверин, Ю. В. Щербатых и др.) изучает духовность через реализацию потребностей высшего уровня. Исследователи третьего направления (Д. А. Леонтьев, Л. Н. Собчик, И. И. Купцов и др.) предлагают

изучать духовность с точки зрения условия проявления воли человека и достижения в итоге высшего уровня саморегуляции личности. Однако объединяющей содержательной характеристикой духовности становится признание духовности как одного из личностно образующих конструктов, появляющегося в результате приобщения к общечеловеческим ценностям.

Рассмотрение проблемы духовности позволяет утверждать, что она представляет сложное многокомпонентное явление, характеризующее направленность личности (причем, не всегда позитивную). Духовность связана с волевыми качествами, уровнем саморегуляции личности и рассматривается как способность направлять и регулировать свое поведение, поступки и деятельность в соответствии с общечеловеческими ценностями.

По мнению И. И. Купцова «нельзя представить разум как высшую форму интеллекта вне воли. Последняя – способ существования разума. В воле осуществляется постоянное неустанное стремление разума к познанию, реализуется и присущая ему направленность в будущее, целеустремленность, ясное понимание средств, ведущее к достижению цели. И в этом смысле интеллект-разум – воплощение человеческой сущности, стержень духовного мира личности» [6, с. 17].

Подводя итог проделанной работе, заметим, что актуальность изучаемой проблемы не вызывает сомнений и требует дальнейшего детального рассмотрения не только в теоретическом, но и практическом аспектах, в виде построения модели духовности у разных возрастных категорий.

Литература

1. Бондырева С. К., Колесов Д. В. Духовность (психология, социология, семантика). М.: Издательство Московского психолого-социального института; Воронеж: МОДЭК, 2007. 144 с.
2. Ильичева И. М. Психология духовности: дис. ... д-ра психол. наук: 19.00.01. СПб., 2003. 450 с.
3. Каверин С. Б. Психолого-акмеологические основы развития духовных потребностей: автореф. дис. ... д-ра психол. наук: 19.00.13. М., 2002. 40 с.
4. Коваль Н. А. Духовность в системе профессионального становления специалиста: дис. ... д-ра психол. наук: 19.00.13. М., 1997. 464 с.
5. Карпенко Л. А., Петровский А. В., Ярошевский М. Г. Краткий психологический словарь. Ростов н/Д.: ФЕНИКС. 1998.
6. Купцов И. И. Современный подход к значимости воли в психическом и духовном мире человека. Рязань: Узоречье, 2009. 24 с.
7. Леонтьев Д. А. Духовность, саморегуляция и ценности // Гуманитарные проблемы современной психологии // Известия Таганрогского государственного радиотехнического университета. 2005. № 7.
8. Марьясова Н. В. Духовность в контексте психологического анализа (личностный аспект): дис. ... канд. психол. наук: 19.00.01. Хабаровск, 2004. 157 с.
9. Михалец И. В. Психолого-педагогические условия развития духовно-нравственных отношений будущих учителей: автореф. дис. ... канд. психол. наук. Тамбов, 2004.
10. Собчик Л. Н. Проблема духовности в психологии // Глобальные проблемы Человечества. Междисциплинарный научно-практический сборник. М: Изд-во МГУ, 2006. 264 с.
11. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь Ожегова. 1949 – 1992.
12. Удовиченко Е. М. Философия: конспект лекций и словарь терминов (элементарный курс): учебное пособие, 2004.
13. Щербатых Ю. В. Понятие «духовности» в широком и узком смысле слова // Духовно-нравственное воспитание современной молодежи: проблемы и перспективы: материалы всероссийской научно-практической конференции (21 октября 2010 г., Воронеж). Воронеж: ВГПУ, 2010.

Информация об авторе:

Климова Наталья Владимировна – адъюнкт Академии ФСИН России, начальник отделения организации и контроля учебного процесса учебного отдела ФКОУ ВПО Кузбасский институт ФСИН России, г. Новокузнецк, kesh.80@mail.ru.

Natalia V. Klimova – associate at the Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia, Head of the Division of Organization and Control of the Academic Process, Kuzbass Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia.

(Научный руководитель: Купцов Иван Иванович – кандидат психологических наук, профессор, почетный работник высшего профессионального образования, член-корреспондент Международной Академии психологических наук, профессор кафедры общей психологии Академии ФСИН России.

Scientific advisor: Ivan I. Kuptsov – Candidate of Psychology, Professor, Honorary Worker of Higher Professional Education, a member of the International Academy of Psychological Sciences, Professor at the Department of General Psychology, Academy FSIN of Russia).

Статья поступила в редколлегию 24.10.2014 г.